

На правах рукописи

Варфоломеев Александр Юрьевич

**БОРЬБА С ХОЛЕРОЙ В САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX В.:
АДМИНИСТРАТИВНЫЕ МЕРЫ, МЕДИЦИНСКИЕ ПРАКТИКИ
И РЕАКЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ**

Специальность 5.6.1. – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Саратов – 2026

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского»

Научный руководитель:

Кочукова Ольга Викторовна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории России и археологии ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», г. Саратов

Официальные оппоненты:

Любичанковский Сергей Валентинович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет», г. Оренбург.

Мельников Павел Юрьевич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории государства и права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», г. Саратов.

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «**Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева**», г. Астрахань.

Защита состоится **16 декабря 2026 года в 15.00 часов** на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук **24.2.392.02** по историческим наукам на базе ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского» по адресу: г. Саратов, ул. Московская, зд. 155 стр. 3 (корпус XI СГУ,) ауд. 515.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке имени В. А. Артисевич ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского» по адресу: ул. Университетская, зд. 40 стр. 1, читальный зал № 3, и на официальном сайте ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского»:

<https://www.sgu.ru/research/dissertation-council/24-2-392-02/borba-s-kholeroy-v-saratovskoy-gubernii-v-xix-v>

Автореферат разослан «___» октября 2026 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук,
профессор

Чернова
Лариса Николаевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Задача охраны здоровья всегда стояла перед обществом, при этом значительные усилия были направлены на борьбу с такими разрушительными факторами, как эпидемии. В настоящее время возрастает риск масштабных пандемий, что требует изучения исторического опыта государственной политики борьбы с ними, включающей стратегии взаимодействия государственных, общественных и профессиональных медицинских структур и институтов. Актуальность темы диссертации, посвященной борьбе с эпидемиями холеры в Саратовской губернии в XIX в., определяется многоаспектно.

Во-первых, обращение к теме борьбы с холерными эпидемиями в Российской империи отвечает современным тенденциям развития гуманитарной науки. В мировой и отечественной историографии наблюдается устойчивый рост интереса к истории болезней и медицины, изучаемой не изолированно, а в широком социально-культурном и политическом контексте. Эпидемии в этом смысле представляют собой уникальную «призму», через которую можно исследовать глубинные социальные процессы, механизмы функционирования власти и модели поведения общества в кризисных ситуациях.

Во-вторых, изучение социокультурного контекста эпидемий перспективно в плане выявления сложных механизмов взаимодействия государственных и общественных структур, что является одной из магистральных проблем современной исторической науки, а изучение проблемы «власть и общество» относится к приоритетным темам в политической, социальной и интеллектуальной истории России XIX в., в эпоху длительной и системной модернизации страны. Холерные эпидемии XIX в. обнажали не только санитарно-гигиенические проблемы, но и весь спектр социально-политических противоречий эпохи. Анализ административных и медицинских мер позволяет проследить, как власть на различных уровнях пыталась управлять кризисом, внедрять инновации и модернизировать систему здравоохранения. В свою очередь, изучение «народной реакции» на эти меры – от пассивного неприятия до открытых холерных бунтов – дает ключ к пониманию мировоззрения, ценностей и моделей социального протеста различных слоев населения.

В-третьих, данное исследование фокусируется на региональном аспекте проблемы, что позволяет конкретизировать общероссийские процессы и ввести в научный оборот новый пласт источников. Выбор Саратовской губернии в качестве объекта исследования не случаен. В силу своего географического положения и социально-экономического развития губерния находилась в зоне повышенного риска заноса инфекции.

В-четвертых, хотя холера перестала быть фатальной угрозой для развитых стран, она продолжает оставаться серьезной проблемой в регионах с нестабильной санитарно-эпидемиологической обстановкой. Важно понимать, что современная политика в области здравоохранения должна интегрировать не только передовые мировые практики, но и учитывать исторически обусловленные особенности взаимодействия власти и населения, а также локальную специфику.

ку регионов. Изучение того, как в XIX в. административные и медицинские инновации адаптировались к местным условиям и как они воспринимались обществом, может способствовать выработке более гибких и эффективных моделей управления в чрезвычайных эпидемических ситуациях настоящего времени.

Объект исследования – холерные эпидемии на территории Саратовской губернии в XIX в.

Предмет исследования – административные меры и медицинские практики, использовавшиеся в Саратовской губернии в XIX в. в борьбе с эпидемиями холеры, а также особенности и формы ответной реакции населения.

Хронологические рамки исследования охватывают период первых пяти холерных пандемий, произошедших в XIX в. Нижняя временная граница соответствует началу первой пандемии, начавшейся в 1817 г. Верхняя временная граница ограничена 1892 г., когда холерная эпидемия в последний раз в XIX в. существенно затронула Саратовское Поволжье.

Территориальные рамки диссертации определены границами Саратовской губернии, с учетом того факта, что в 1851 г. ее административно-территориальное деление претерпело существенные изменения (Новоузенский и Николаевский уезды были переданы в Самарскую губернию, а Царевский уезд – в Астраханскую губернию).

Степень научной разработки темы. В ранний дореволюционный период научный интерес к эпидемиям холеры в России существовал в рамках медицинской науки и был сконцентрирован на изучении общей эпидемиологической ситуации. Одной из первых научных работ, затрагивавших историю холерных эпидемий, стал труд Н.Г. Устрялова, в котором один раздел был посвящен эпидемии 1830–1831 гг.¹ Диссертация Г.И. Архангельского представляет собой фундаментальное статистико-эпидемиологическое исследование, посвященное анализу холерных эпидемий в Европейской России за полувековой период с 1823 по 1872 гг.² Л.Е. Павловская в своем историческом очерке³ обобщила сведения об эпидемиях холеры в Российской империи на протяжении 50 лет (с 1823 по 1873 гг.). Б.В. Владыкин одним из первых провел наиболее полное исследование холерной эпидемии 1892 г. в России⁴. Работа имела значимость, так как автор стремился выявить закономерности распространения болезни для разработки эффективных профилактических мер.

Первым систематическим трудом, посвященным истории и эпидемиологии особо опасных инфекций в Поволжье, в соседней с Саратовской Астраханской губернии, является фундаментальное историко-эпидемиологическое исследование Н.К. Щепотьева⁵, основанное на анализе архивных материалов и данных

¹ Устрялов Н.Г. Историческое обозрение царствования государя императора Николая I. СПб., 1847. С. 122-132.

² Архангельский Г.И. Холерные эпидемии в Европейской России в 50-летний период 1823-1872 гг.: Дисс. на степ. д-ра мед. Г. Архангельского. СПб., 1874.

³ Павловская Л.Е. Холерные годы в России: Ист. очерк Л. Павловской. СПб., 1893.

⁴ Владыкин Б.В. Материалы к истории холерной эпидемии 1892-95 гг. в пределах Европейской России: Дис. на степ. д-ра мед. Б.В. Владыкина. СПб., 1899.

⁵ Щепотьев Н.К. Чумные и холерные эпидемии в Астраханской губернии. Казань, 1884.

метрических книг. Об эпидемии 1892 г. в Саратове была написана статья санитарным врачом А.В. Амстердамским⁶, в которой он уделил особое внимание связи между распространением болезни и санитарно-гигиеническими условиями города.

В советскую эпоху тема холеры была представлена преимущественно в контексте с другими эпидемическими заболеваниями и историей медицины в целом. Сюда можно отнести фундаментальное историко-медицинское исследование К.Г. Васильева и А.Е. Сегала⁷, в котором показано, как эпидемии влияли на ход истории, общество, экономику. Исключительно холере посвящена работа советского микробиолога З.В. Ермольевой⁸. Социальным волнениям, возникшим вследствие противохолерных мероприятий, посвящена книга советского историка С.Я. Гессена⁹. В его работе подробно представлена фактическая сторона массовых холерных бунтов, прокатившихся по центральным и восточным губерниям России в 1830 и 1831 гг.

Как для дореволюционного, так и для советского этапа характерно доминирование специализированного медицинского подхода к изучению холерных эпидемий. Исторический контекст темы борьбы с эпидемией рассматривался в качестве фонового, а сами исследования имели научно-прикладное значение. На современном этапе научного знания (конец XX – первые десятилетия XXI вв.) наметился поворот к изучению исторических факторов социально-политической реальности, обуславливавших характер борьбы с эпидемиями холеры. Определяющее значение приобрело применение междисциплинарного подхода, так как стало очевидно, что для глубокого понимания эпидемий необходимо привлекать методы и концепции из разных научных областей – демографии, антропологии, истории, социологии, культурологии и других дисциплин. В связи с этим в современной российской историографии можно выделить несколько ключевых направлений.

1) *Междисциплинарные исследования в рамках научного направления «история болезней и эпидемий»*. Изучение истории эпидемий стало занимать значительное место как в истории медицины, так и в историографии. Например, в учебном пособии Т.С. Сорокиной¹⁰ рассматриваются врачевание и медицинские знания в контексте всемирной истории, культуры и научного прогресса. Историко-медицинский обзор С.В. Райковой¹¹ охватывает периоды основных холерных пандемий в России XIX – начала XX вв.

Особое место среди обобщающей литературы занимает работа Д.В. Михеля¹², в которой автор представил комплексный анализ роли эпидемий

⁶ Амстердамский А.В. Холерная эпидемия 1892 года в Саратове и ее связь с санитарными условиями города // Саратовский санитарный обзор. 1895. № 6. С. 89-439.

⁷ Васильев К.Г., Сегал Л.Е. История эпидемий в России (материалы и очерки). М., 1960.

⁸ Ермольева З.В. Холера. М., 1942.

⁹ Гессен С.Я. Холерные бунты (1830-1832 гг.). М., 1932.

¹⁰ Сорокина Т.С. История медицины. М., 2008.

¹¹ Райкова С.В. Из истории борьбы с холерными эпидемиями в России // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. №7-1. С. 114-116.

¹² Михель Д.В. Болезнь и всемирная история: учебное пособие. Саратов, 2009.

и пандемий в развитии человеческих обществ от древнего мира до конца XX в. В 2021 г. Д.В. Михель издал труд, в котором реконструирует глобальную историю эпидемий с древнейших времен до наших дней¹³.

2) *Исследования, посвященные государственной политике в борьбе с эпидемиями.* Среди социально-политических факторов борьбы с эпидемиями наибольший интерес для историков представляет роль государственной политики в сфере здравоохранения. Этот вопрос, в своей статье рассмотрела И.В. Егорышева¹⁴. Автор проводит сравнительное исследование, показывая, что борьба с первой вспышкой холеры в Астрахани (1823 г.) была относительно успешной благодаря оперативным и скоординированным действиям местных властей и медицинского сообщества.

К.Л. Яковлев в одной из своих статей анализирует роль и конкретные действия Министерства внутренних дел в организации борьбы с холерными эпидемиями в первой половине XIX в¹⁵. В работе Р.Р. Каримова особое внимание уделяется деятельности Медицинского департамента МВД, в чьи функции входила борьба с эпидемиями¹⁶.

Международное сотрудничество также играло важную роль в борьбе с пандемиями. Конкретно этой теме посвящена статья Е.П. Клименко, в которой автор анализирует становление и развитие сотрудничества между странами в области борьбы с холерой в период с 1851 по 1894 гг.¹⁷.

3) *Историография эпидемии холеры 1892 г. в контексте изучения земской медицины.* Переломным моментом, стало учреждение земских медицинских учреждений в 1864 г. Основной работой, посвященной непосредственно Саратовской губернии, является монография В.В. Назарова¹⁸, в которой автор фокусирует внимание на таких аспектах, как становление санитарного надзора и формирование стратегий борьбы с эпидемиями.

Другой исследователь этой темы, О.С. Киценко, посвятила несколько статей¹⁹ комплексному анализу деятельности саратовской земской медицины в пе-

¹³ Михель Д.В. Эпидемии и глобальная история. М., 2021.

¹⁴ Егорышева И.В. Государственная политика в связи с первыми эпидемиями холеры в России (1823, 1829-1831) // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А. Семашко. 2022. №1-2. С. 160-165.

¹⁵ Яковлев К.Л. К вопросу о деятельности Министерства внутренних дел по борьбе с эпидемиями холеры в первой половине XIX века // Вестник Екатеринбургского института. 2014. №2 (26). С. 129-132.

¹⁶ Каримов Р.Р. Система здравоохранения в российской империи // Экономика и социум. 2017. №12 (43). С. 1750-1755.

¹⁷ Клименко Е.П. Международное сотрудничество в области борьбы с холерой (1851-1894 гг.) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2015. №1. С. 262-271.

¹⁸ Назаров В.В. Земское здравоохранение Саратовской губернии в 60-е гг. XIX – начале XX вв. Саратов, 2022.

¹⁹ Киценко О.С. Земская медицина в борьбе с эпидемией холеры 1892 г. (на материалах Саратовской губернии) // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А. Семашко. 2021. №4; Она же. Становление земской санитарной организации во второй половине XIX - начале XX века (на материалах Саратовской губернии) // Вестн. Перм. ун-та. Сер. История. 2015. №2 (29).

риод эпидемии холеры 1892 г. Автор реконструирует ход борьбы с эпидемией, выделяя как системные меры, так и локальные инициативы.

Е.А. Куркина²⁰ в своей статье прослеживает историю становления системы здравоохранения в регионе, начиная с первых малочисленных больниц и заканчивая созданием разветвленной сети земских и санитарных служб.

4) *Историография «холерных бунтов»*. В основном эти работы освещают хронику беспорядков, происходивших в Санкт-Петербурге в 1831 г., как это было раскрыто в одной из глав диссертации К.С. Барабановой²¹, а также в ряде ее научных статей²². Другой исследователь – А.К. Егоров изучил характерные источники возникновения и распространения слухов об отравлении во время эпидемии холеры 1830-1831 гг. в России²³, а также рассмотрел особенности поведения населения в кризисных эпидемических ситуациях.

И.В. Егорышева, наряду с анализом петербургских волнений 1831 г., рассматривает и холерные беспорядки, происходившие за год до этого в Москве²⁴. Всесторонний анализ причин недоверия к медицине и докторам в ходе массовых холерных беспорядков провела в своей работе О.А. Чагадаева, приведя в качестве одного из примеров убийство доктора А.М. Молчанова в Хвалынске Саратовской губернии в 1892 г.²⁵

Вместе с тем, обращает на себя внимание явный недостаток специальных исследований о «холерных беспорядках» на территории Саратовской губернии. Помимо специальной статьи автора данной диссертации²⁶, нужно назвать работу немецкого ученого Ш. Визе, который скрупулезно оценил влияние слухов на холерные беспорядки в Саратове в 1892 г.²⁷.

5) *Исследования по истории распространения холеры и борьбы с ней в различных регионах Российской империи*. На рубеже XX–XXI вв. наметился вполне определенный интерес к изучению эпидемий в региональном измерении. Эпидемия холеры 1831 г. столице оставила значительный след в историче-

²⁰ Куркина Е.А. Роль Саратовской врачебной земской общественности в организации медико-санитарной помощи населению (вторая половина XIX – начало XX века) // Информационная безопасность регионов. 2014. №1 (14). С. 118-122.

²¹ Барабанова К.С. Эпидемия холеры в Санкт-Петербурге в 1831 г.: власть и горожане в условиях чрезвычайной ситуации : автореф. дис. ... канд. ист.х наук: 07.00.02. СПб., 2017.

²² Барабанова К.С. Первая холера в Санкт-Петербурге в 1831 г.: противоэпидемические мероприятия и отношение к ним горожан // Труды Института российской истории РАН. 2014. № 12.

²³ Егоров А.К. «Это, видно, Польша подкупила докторов так морить...»: к вопросу об источниках возникновения агрессивных слухов во время эпидемии холеры 1830/1831 гг. в России // Научный журнал. 2016. №8 (9). С. 32-34.

²⁴ Егорышева И.В. Указ. соч. С. 160-165.

²⁵ Чагадаева О.А. Нас морить хотят! Убьем доктора! // Родина. 2019. № 3. С. 102-106.

²⁶ Варфоломеев А.Ю. «Беспощадный холерный бунт черни»: причины и характер массовых народных выступлений в Саратовской губернии в XIX веке // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2025. Т. 25, вып. 2. С. 257–263.

²⁷ Визе Ш. Слухи и насилие: холерные бунты в Саратове в 1892 г. // Слухи в России XIX–XX веков. Неофициальная коммуникация и «крутые повороты» российской истории. Челябинск, 2011.

ской памяти, поэтому ей традиционно уделяется большое внимание и в научных работах. К ним можно отнести диссертацию К.С. Барабановой²⁸. Собранный обширный историографический материал позволил Барабановой издать ещё и ряд статей²⁹, в которых более детально и всесторонне рассматриваются различные аспекты, связанные с эпидемией холеры в Петербурге 1831 г. Также, холерной эпидемией 1831 г. в столице занимается современный исследователь А.К. Егоров³⁰.

Для изучения регионального аспекта данной диссертации важно понимание хода распространения болезни в территориально близких областях, поэтому в настоящей работе были использованы материалы исследователей, занимавшихся изучением истории этой болезни в Пензенской³¹ и Казанской³² губерниях. Сюда также можно отнести коллективную монографию под редакцией П.С. Кабытова³³, в которой довольно подробно описываются эпидемии. В статье Г.В. Гарбуз на примере эпидемии холеры в Пензенской губернии изучена деятельность различных правительственных и общественных структур в ходе одной из наиболее масштабных эпидемий холеры 1892 г.³⁴

Важное значение имеют работы О.В. Кедровой³⁵, представляющие собой комплексный ретроспективный эпидемиологический анализ заболеваемости холерой в Нижнем Поволжье за более чем 100-летний период. В работе Д.В. Михеля³⁶ (в соавторстве с другими учеными) подробно исследуется борьба с эпидемиями в Поволжье не только как история медицинских побед, а как сложный социальный процесс взаимодействия и конфликта между государст-

²⁸ Барабанова К.С. Эпидемия холеры в Санкт-Петербурге в 1831 г.: власть и горожане в условиях чрезвычайной ситуации: автореферат дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. СПб., 2017.

²⁹ Барабанова К.С. Благотворительные подвиги в первую московскую эпидемию холеры в 1830 г. // Ежегодная богословская конференция православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2015. № 25. С. 226-228; Она же. Благотворительность в период чрезвычайной ситуации (первая эпидемия холеры в Санкт-Петербурге в 1831 г.) // Клио. 2016. № 11 (119). С. 116-120; Она же. Невская вода: главный ресурс и источник опасности для петербуржцев в первой половине XIX века // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2019. №6 (63). С. 10-19; Она же. Петербургские врачи глазами пациентов во время эпидемии холеры в 1831 году // Россия XXI. 2019. №2. С. 154-171.

³⁰ Егоров А.К. Распространение слухов об отравлении во время эпидемии холеры 1830/1831 гг. В России: случай в Пскове // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. №8-1 С. 117-119.

³¹ Гарбуз Г.В. Эпидемия холеры в Пензенской губернии в 1892 г. // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2023. № 2 (66). С. 77-86.

³² Трушин М.В. Борьба с холерой в Казанской губернии (1-я половина – середина XIX века) // История и педагогика естествознания. 2020. № 1. С. 38-44.

³³ История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней: в 2 т. Т. 1. Самарское Поволжье в XVI – первой половине XIX вв.: Самара, 2020.

³⁴ Гарбуз Г.В. Указ. соч.

³⁵ Кедрова О.В. Динамика и особенности эпидемических проявлений холеры в Нижнем Поволжье в период с 1892 по 1996 год : автореф. дис. ... канд. мед. наук : 14.00.30. Саратов, 1999.

³⁶ Михель Д.В., Михель И.В., Сироткина И.Е. Медицина против эпидемий в Поволжье: социально-исторический контекст (1890–1925) // Вестник Евразии. 2004. № 3. С. 113-139.

венной и местной властью, разными категориями врачей и местным населением. Помимо этого, исследованию холерных эпидемий в Нижнем Поволжье посвящены статьи Е.А. Лепковой³⁷ и В.Н. Авлиева³⁸.

Саратовский ученый В.В. Петров посвятил отдельную статью³⁹ деятельности Саратовского приказа общественного призрения и Губернской врачебной управы. А.Д. Аукштыкальните в своей статье⁴⁰ рассмотрела деятельность комиссии, созданной в Саратове в 1830 г. во время эпидемии холеры. Материалом для статьи И.В. Максимовой⁴¹ послужили публикации в газете «Волжско-Донской листок». Автор исследует восприятие холерной эпидемии 1892–1893 гг. жителями уездного города Царицына.

б) *Историография «медицинских обществ»*. В связи с изучением темы данной диссертации были выделены исследования по истории медицинских обществ Саратова, активно задействованных в борьбе с холерой. Е.А. Андриянова, А.И. Завьялова, С.В. Райкова и В.В. Суворов в своей работе⁴² проанализировали становление и развитие санитарного дела в Саратовской губернии в период со второй половины XIX до начала XX в. И.А. Нуштаев посвятил статью⁴³ истории создания и деятельности первого в Саратове научного медицинского общества – «Беседы саратовских врачей».

Юбилейная статья, подготовленная коллективом авторов – В.М. Попковой, А.И. Завьяловой, И.Н. Луцаевич, И.В. Мясниковой и С.В. Райковой, посвящена истории и многогранной деятельности Физико-медицинского общества⁴⁴.

³⁷ Лепкова Е.А. Холерные эпидемии в провинциальных городах Нижнего Поволжья в конце XIX - начале XX вв. (по материалам Царицына) // Приволжский научный вестник. 2015. № 5-2 (45). С. 5-11.

³⁸ Авлиев В.Н. Общие меры борьбы с холерой в российской провинции в начале XIX в. (на материалах Астрахани и калмыцкой степи астраханской губернии) // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-3. С. 180-190.

³⁹ Петров В.В. Эпидемия холеры в Саратовской губернии в 1848 г. // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А. Семашко. № 5. 2017. С. 134–136.

⁴⁰ Аукштыкальните А.Д. Холера, государство и сироты: сюжет из истории эпидемии в Саратове 1830 году // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. Том 7. 2025. № 3. С. 5-12.

⁴¹ Максимова И.В. Холера как злоба дня в восприятии жителей уездного города Царицына (по материалам газеты «Волжско-Донской листок») // Genesis: исторические исследования. 2021. № 5. С. 151-167.

⁴² Андриянова Е.А., Завьялов А.И., Райкова С.В., Суворов В.В. Вклад медицинских обществ и земских врачей в развитие санитарного дела в Саратовской губернии во второй половине XIX – начале XX века // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2019. № 1. С. 351-361.

⁴³ Нуштаев И.А. К истории научных медицинских обществ в Саратове // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2001. № 1. С. 56-57.

⁴⁴ Попков В.М., Завьялов А.И., Луцаевич И.Н., Мясникова И.В., Райкова С.В. Вклад Физико-медицинского общества в развитие здравоохранения и медицинского образования в Саратовской губернии (к 150-летию со дня основания) // Саратовский научно-медицинский журнал. 2010. № 3. С. 730-737.

7) *Исследования историко-биографического плана, посвященные жизни и деятельности конкретных деятелей медицины, внесших вклад в борьбу с эпидемиями холеры.* Борьба с такими катастрофическими событиями как эпидемии неразрывно связана с именами выдающихся ученых и медиков, которые внесли неоценимый вклад в победу над холерой. Самой яркой личностью среди этих персоналий, безусловно, является И.И. Моллесон – первый земский санитарный врач России и видный деятель земской медицины. Ему посвящено несколько научных работ⁴⁵.

8) *Исследования в рамках историографического направления урбанистики, связанные с изучением роли городской среды в распространении эпидемических заболеваний.* В распространении эпидемий, особенно таких как холера, исключительно важную роль играют ландшафтно-геоморфологические и санитарно-экологические условия, в связи с этим существует ряд работ, посвященных конкретно этой тематике. К ним относятся работы М.В. Ковалева и А.С. Шешнева⁴⁶. На похожую тематику М.В. Зайцев и А.С. Шешнев подготовили статью⁴⁷, в которой исследовали попытку санитарного реформирования городского пространства Саратова в 1870-е гг.

В зарубежной историографии существует много исследований, посвященных холерным эпидемиям в мировой истории; применительно к теме данной диссертации они имеют значение в плане общих методологических подходов и сравнительно-исторического анализа. Классическим примером являются работы американского историка медицины Чарльза Ч.Э. Розенберга⁴⁸. Автор акцентирует внимание на эволюции взглядов американского общества относительно холерных эпидемий. Британский профессор Ричард Дж. Эванс⁴⁹, пришел к выводу, что эпидемические проблемы были спровоцированы неготовностью медицинской системы к подобным вызовам. Мировой истории холерных эпиде-

⁴⁵ Завьялов А.И., Луцевич И.Н., Райкова С.В., Мясникова И.В. Вклад земского санитарного врача И.И. Моллесона в становление и развитие санитарной службы в Саратовской губернии (к 170-летию со дня рождения) // Саратовский научно-медицинский журнал. 2012. № 2. С. 341-345; Мясникова И.В., Завьялов А.И. Некоторые аспекты истории развития земской санитарной медицины: к биографии И.И. Моллесона // История медицины. 2017. Т. 4. № 1. С. 27-40.

⁴⁶ Ковалев М.В., Шешнев А.С. Факторы развития и распространения холерных заболеваний в Саратове (конец XIX - начало XX века) // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2017. №1. С. 55-62; Шешнев А.С., Ковалев М.В. Санитарное состояние овражно-балочных систем и проблема организации стока с городской территории Саратова в конце XIX века // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Науки о Земле. 2018. Т. 18, вып. 3. С. 214–218.

⁴⁷ Зайцев М.В., Шешнев А.С. М.Т. Лорис-Меликов и санитарные проблемы Саратова 1870-х гг.: неудавшаяся попытка реформирования городского пространства // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2023. № 85. С. 29-38.

⁴⁸ Rosenberg C.E. The cholera years : the United States in 1832, 1849, and 1866. Chicago, 1962; Rosenberg C.E. Cholera in Nineteenth-Century Europe: A Tool for Social and Economic Analysis // Comparative Studies in Society and History. 1966. № 8. P. 452-463; Rosenberg C.E. The cholera years : the United States in 1832, 1849, and 1866. Chicago, 1962.

⁴⁹ Evans R.J. Death in Hamburg. Society and Politics in the Cholera Years 1830 – 1910. Oxford University Press, Oxford, 1987.

мий посвящена работа Кристофера Хэмлина⁵⁰. Исследование показывает как успехи медицины на Западе, так и различное отношение к этой болезни в странах, где она распространена, в отличие от тех, где она проявлялась временно.

Что касается зарубежных исследователей, занимающихся вопросами холерной эпидемии на территории Российской империи в целом, то, здесь можно выделить работу британского историка Джона П. Дэвиса⁵¹. Основной зарубежной работой по теме эпидемий холеры в Саратовской губернии в XIX в. является книга доктора европейской истории Шарлотты Э. Хензе⁵². Центральный тезис монографии заключается в демонстрации неразрывной связи между историей медицины в России и природой царской власти, обнажившей свои фундаментальные противоречия в столкновении с вызовами современности.

Проведенный историографический анализ позволяет подвести определенные итоги. Изучение темы прошло длительный путь развития: от узкоспециальных медицинских работ дореволюционного периода и советской эпохи до современного междисциплинарного подхода. Вместе с тем, историографический обзор свидетельствует об отсутствии к настоящему времени комплексного исследования, которое было бы основано на неопубликованных архивных материалах и всесторонне освещало вопросы противодействия холере в Саратовской губернии на протяжении XIX столетия. Дискуссионным остается вопрос об эффективности государственной политики. Применительно к Саратовской губернии этот спор требует верификации на конкретном региональном материале. Наконец, требует дальнейшего углубленного изучения антропологическое измерение темы – восприятие эпидемий и мер борьбы самим населением, реконструкция его поведенческих стратегий и факторов, определявших доверие или недоверие к властям.

Цель исследования – выявить формы и особенности взаимодействия административных мер, медицинских практик и реакции населения в условиях холерных эпидемий в Российской империи XIX в. в региональном масштабе на примере Саратовской губернии.

Задачи исследования:

- 1) определить особенности и факторы появления и распространения эпидемической формы холеры в Российской империи XIX в. применительно к конкретному ее региону – Саратовской губернии;
- 2) провести анализ интенсивности заболеваемости и особенностей характера распространения холеры на территории Саратовской губернии в дореформенный период;
- 3) выявить спектр административных мер, применявшихся центральными и местными властями в борьбе с холерой в Саратовской губернии в 1830-1860-е гг.;

⁵⁰ Hamlin C. Cholera: The Biography (Biographies of Diseases). Oxford University Press, Oxford, 2009.

⁵¹ Davis J.P. Russia in the Time of Cholera: Disease under Romanovs and Soviets. London, 2018.

⁵² Henze C.E. Disease, health care and government in late Imperial Russia : life and death on the Volga, 1823-1914. London, 2011.

- 4) исследовать опыт лечения и профилактики холеры (медицинские практики) в Саратовской губернии в дореформенный период;
- 5) установить характер взаимодействия губернских властей и органов местного самоуправления в борьбе с эпидемиями холеры в пореформенный период;
- 6) охарактеризовать деятельность городских и земских медицинских учреждений по профилактике и лечению холеры в пореформенный период;
- 7) выявить причины недоверия населения Саратовской губернии к противохолерным мероприятиям;
- 8) охарактеризовать формы проявления недовольства населения – «холерные бунты», имевшие место на территории Саратовской губернии.

Источники. Основной источниковой базой для написания диссертации послужили *архивные материалы* четырех архивохранилищ страны и фондов двух музеев: Российского государственного исторического архива (РГИА), Архива Российского этнографического музея (АРЭМ), Государственного архива Саратовской области (ГАСО), Государственного исторического архива немцев Поволжья (ГИАНП), архивных фондов МУК «Музей-усадьба Н.Г. Чернышевского» (МНГЧ) и Саратовского областного музея краеведения (СОМК).

Основной массив источников по данной теме сосредоточен в Государственном архиве Саратовской области (ГАСО). Всего было изучено 25 фондов, в которых выявлено и проанализировано 121 дело. Больше всего информации содержится в фонде № 5 «Саратовская губернская земская управа. 1866–1918» (материалы управы о мерах по предупреждению появления эпидемий холеры), № 79 «Врачебное отделение Саратовского губернского правления. 1865–1917» и № 178 «Саратовская губернская врачебная управа Медицинского департамента Министерства внутренних дел. 1797–1865» (рапорты уездных врачей о ходе эпидемии холеры в районах Саратовской губернии). По видовой характеристике, принятой в отечественном источниковедении, большинство материалов указанных архивных фондов относится к делопроизводственным источникам.

При написании диссертации были использованы дела из Российского государственного архива, в частности, фондов № 241 «Уполномоченный от Министерства путей сообщения для принятия мер против распространения холерной эпидемии речными судами в пределах Средней Волги и Мариинской водной системы», № 1297 «Медицинский департамент МВД» и № 1301 «Центральная комиссия по прекращению холеры при МВД».

Архив Российского этнографического музея (АРЭМ) содержит подробные описания быта, нравов, обрядов, обычаев крестьянской жизни и, в частности, взглядов народных масс на эпидемические болезни. В данной работе использованы материалы из фонда «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева⁵³. Из его докладов основной интерес представляют этнографические сведения о крестьянах-великороссах с. Шиковки, Хвалынского уезда, Саратовской губернии, которые и были использованы в настоящей работе.

⁵³ АРЭМ. Ф. 7.

В фондах Государственного исторического архива немцев Поволжья (ГИ-АНП) в г. Энгельсе отложились материалы, относящиеся к истории левобережных населенных пунктов Саратовской губернии (до 1 января 1851 г.), в том числе и немецких колоний. Среди этого архивного материала выявлен ряд дел, по которым напрямую или косвенно можно детализировать историю холерной эпидемии. В свою очередь, эти документы можно разделить на три группы: 1) Описание хода эпидемии на немецком языке⁵⁴; 2) Указы и рапорты духовных и правительственных структур⁵⁵; 3) Метрические книги, в которых содержится точные даты и причины смерти, исходя из которых можно уточнить дату начала эпидемии, а также число умерших⁵⁶.

Наряду с архивными документами при написании работы были использованы разнообразные *опубликованные источники*.

Основу *законодательных* источников по эпидемии холеры составляют нормативные правовые акты, опубликованные в Полном собрании законов Российской империи (ПСЗРИ)⁵⁷. Они включают в себя указы, рескрипты, положения и распоряжения высшей власти, касающиеся различных вопросов борьбы с холерой, от устройства карантинных и правил очистки товаров до мер социальной поддержки медицинских чинов и наказаний за нарушения.

Для реконструкции целостной картины борьбы с холерой в Саратовской губернии в настоящей работе широко использовалась *делопроизводственная документация*, в частности, документы Саратовского губернского земского собрания. Сведения о деятельности медицинских и санитарных служб Саратова можно найти в «Отчетах о деятельности Саратовских городских санитарных врачей, городских врачей, врача-оспопрививателя, городских акушерок и субсидируемых от города лечебниц»⁵⁸. Интерес также представляют отдельные опубликованные протоколы заседаний медицинских обществ Саратова⁵⁹.

Материалы периодических изданий того времени, запечатлели на своих страницах официальную хронику событий, связанных с эпидемиями холеры, и информацию о реакции населения. Основным источником из периодических

⁵⁴ ГИАНП. Ф. 110. Оп. 12. Д. 17; Ф. 361. Оп. 1. Д. 1.

⁵⁵ ГИАНП. Ф. 241. Оп. 1. Д. 22, Д. 25; Ф. 355. Оп. 1. Д. 172.

⁵⁶ ГИАНП. Ф. 242. Оп. 1. Д. 25.

⁵⁷ Высочайший рескрипт, данный министру внутренних дел графу Закревскому «О принятии решительных мер к прекращению эпидемической болезни холеры» от 4 сентября 1830 г. // ПСЗРИ II. Т. V. Ч. 2. Ст. 3890; Высочайше утвержденное положение Комитета министров «О мерах к предохранению от холеры в будущем году» от 9 декабря 1830 г. // ПСЗРИ II. Т. V. Ч. 2. Ст. 4178; Сенатский указ «О принятии карантинных мер против болезни холеры» от 12 сентября 1830 г. // ПСЗРИ II. Т. V. Ч. 2. Ст. 3910 от 6 ноября 1830 г. // ПСЗРИ II. Т. V. Ч. 2. Ст. 4075; Высочайшее повеление, объявленное министром внутренних дел «О мерах пресечения распространения холерной эпидемии речными судами» от 16 июня 1892 г. // ПСЗРИ III. Т. XII. Ст. 8712.

⁵⁸ Отчёты о деятельности Саратовских городских санитарных врачей, городских врачей, врача-оспопрививателя, городских акушерок и субсидируемых от города лечебниц. Саратов, 1894.

⁵⁹ Галлер П.К. Значение медицинских обществ // Протоколы Юбилейного заседания Физико-медицинского общества в г. Саратове (1 декабря 1910 г.). Саратов, 1911. С. 45-49.

изданий явились выпуски газеты «Саратовские епархиальные ведомости» – официального органа печати Саратовской и Царицынской епархии. В этих изданиях можно найти многочисленные наставления саратовских врачей о лечении холеры, выдержки из научных работ зарубежных ученых, советы пастырей, распоряжения Епархиального начальства, а также сведения о вкладе духовенства в борьбу с эпидемией, которое не только словом, но и делом помогало народу справиться со сложившейся чрезвычайной ситуацией. На страницах другой саратовской газеты – «Саратовские губернские ведомости»⁶⁰, содержалась официальная информация: экстренные распоряжения и правила, учрежденные в связи с эпидемией холеры, а также требования Медицинского департамента, например о дезинфекции жилищ и вещей населения. В издании «Саратовский листок»⁶¹ печатались статьи российских медиков, отражавшие их взгляды на сущность холеры и способы её терапии, а также сообщения о волнениях, произошедших в Саратове 28 июня 1892 г.

Исключительное место в данной работе занимают сведения, подчерпнутые из *источников личного происхождения*. Прежде всего, это мемуары непосредственных очевидцев тех событий. Помимо архивных текстов воспоминаний А.Г. Пыпиной и А.О. Жеребцова, при подготовке диссертации были использованы мемуары командированного в Саратов столичного статского советника В.И. Беккера⁶², который в своих воспоминаниях описывал свою поездку в Саратовскую губернию, совпавшую с холерной эпидемией 1830 г. Представляют интерес фрагменты очерков саратовского старожила В.А. Шомпулева «Записки старого помещика»⁶³, в которых он приводил факты из своей биографии, рассказывающие о его непосредственной борьбе с эпидемией холеры 1892 г., а также некоторые сведения о эпидемиях 1830 и 1847 гг. Другой мемуарист и общественный деятель – И.Я. Славин оставил подробные воспоминания о холерном бунте 1892 г. в Саратове⁶⁴. Воспоминания об эпидемии холеры встречаются в мемуарах врачей и фельдшеров, которые принимали непосредственное участие в борьбе с болезнью. Так, в «Санитарном обзоре» за 1895 г. опубликован эмоциональный и детализированный личный дневник фельдшерицы, работавшей в одном из сел Саратовской губернии⁶⁵.

Научная новизна работы определяется тем, что в ней впервые в отечественной историографии предпринято комплексное междисциплинарное исследование борьбы с холерными эпидемиями в Саратовской губернии на протяжении всего XIX столетия как целостного социально-политического и медико-административного феномена. В научный оборот впервые введен и проанализирован обширный корпус ранее не опубликованных архивных источников из российских архивохранилищ и музейных фондов, включая делопроизводственную документацию губернской врачебной управы, земских учреждений, рапор-

⁶⁰ Саратовские губернские ведомости. 1892. № 46.

⁶¹ Саратовский листок. 1892. № 137.

⁶² Беккер В.И. Воспоминания о Саратовской губернии. М., 1852.

⁶³ Шомпулев В.А. Записки старого помещика. М., 2012.

⁶⁴ Славин И.Я. Минувшее – Пережитое. (Воспоминания). Саратов, 2013.

⁶⁵ Саратовский санитарный обзор. 1895. № 6. С. 439-451.

ты уездных врачей, а также личные дневники и мемуары современников. Создание целостной, многофакторной картины борьбы с холерой в Саратовской губернии заполняет существенный пробел в историографии и предлагает новые концептуальные подходы к изучению эпидемий как «стресс-теста» для системы государственного управления и общественной жизни. Впервые на региональном уровне осуществлено сравнительно-историческое исследование административного и медицинского опыта борьбы с холерой в дореформенный и пореформенный периоды, что позволило выявить дополнительные аспекты трансформации взаимодействия власти и общества в связи с проведением Великих реформ 1860-1870-х гг. В диссертации на основе документального материала выявлены ранее не исследованные в исторической науке формы и механизмы взаимодействия губернской власти, земского самоуправления, медицинского сообщества и населения в кризисных условиях эпидемий. В работе систематизированы формы народного протеста в отношении противоэпидемических мер, а также установлено, что причинами возникновения беспорядков стал социокультурный разрыв между властью и обществом, усугублявшейся малограмотностью населения и недоверием к официальной медицине.

Методологическая основа диссертационного исследования базируется на принципах историзма, научной объективности и системности, что позволяет рассматривать борьбу с холерными эпидемиями в Саратовской губернии XIX в. как динамичный и многогранный процесс. Эти принципы обеспечивают анализ явления в его развитии, а также во взаимосвязи с общероссийскими и мировыми историческими тенденциями.

Для объективной реконструкции картины эпидемической ситуации необходим междисциплинарный подход. Он позволяет интегрировать методы и достижения различных областей знания, таких как: эпидемиология, демография, культурная антропология, социология. Автор диссертации в своей работе опирается на концептуальные наработки «новой социальной истории» и истории повседневности, что дает возможность сместить фокус внимания на восприятие болезни населением, поведенческих стратегий, механизмов выживания и адаптации в кризисных условиях. Помимо этого, данная работа уделяет внимание роли природно-географической среды и санитарно-гигиенических условий в процессе распространения эпидемий.

В качестве теоретической основы диссертации используется концепция «болезни общества», предложенная английским историком А. Бриггсом. Согласно этому подходу, эпидемия рассматривается как «стресс-тест» или «призма», обнажающие скрытые социально-политические противоречия.

Для решения поставленных задач в работе применяется комплекс специальных методов исследования. Историко-генетический метод позволяет проследить эволюцию административных и медицинских практик, а также выявить причинно-следственные связи. Сравнительно-исторический метод помогает выделить общее и уникальное в действиях власти и общества. Историко-типологический метод применяется для выделения типов административных решений, категорий медицинских практик, а также различных форм реакции населения. Просопографический метод используется для изучения коллектив-

ного портрета «человека второго плана» – местных врачей, чиновников, священников и общественных деятелей. Методы источниковедческого анализа применяются для всестороннего изучения привлекаемого комплекса архивных и опубликованных документов с целью определения степени их достоверности, репрезентативности и информационного потенциала.

Научно-практическая значимость диссертационного исследования.

Фактический материал и аналитическая часть могут быть использованы, при написании работ обобщающего характера по истории Саратовской губернии. Данное исследование не ограничивается только действиями властей и реакцией населения, а рассматривает их во взаимодействии, а зачастую даже противостоянии. Таким образом, научно-практическая значимость заключается не просто в описании прошлого, а в извлечении из него уроков. Она показывает, что модели поведения власти, медиков и общества во время эпидемии обладают определенной исторической цикличностью. Результаты диссертации могут быть использованы в научных работах по истории медицины, повседневности, государственного управления, общественного движения, а также при разработке лекций и специальных курсов по данной тематике.

Основные положения, выносимые на защиту:

1) Холерные эпидемии в Саратовской губернии в XIX в. были не просто биомедицинским явлением, а сложным социально-политическим феноменом, который выступил стресс-тестом для государственных структур и общественной жизни региона, обнажив глубинные противоречия, разделявшие власть и общество, и одновременно зафиксировав специфику регионального аспекта.

2) Своеобразие распространения и высокая заболеваемость холерой в Саратовской губернии объяснялись сочетанием природно-географических, хозяйственных и социальных факторов, среди которых важнейшим было расположение региона на волжском транспортном пути, массовая сезонная миграция населения, низкий уровень санитарной культуры и скудность медицинской инфраструктуры в отдаленных уездах. Установлена устойчивая географическая закономерность распространения холерных эпидемий в Саратовской губернии в дореформенный период. Ключевыми факторами распространения заболевания выступали водные пути, интенсивное судоходство и сезонные ярмарки, а ландшафтные особенности (овражный рельеф и плотность застройки) определяли неравномерность развития эпидемии внутри города.

3) В диссертации выявлена значительная вариативность статистических показателей заболеваемости, летальности и смертности в Саратовской губернии на протяжении 1830–1890-х годов. Показано, что пик людских потерь пришелся на 1847–1848 годы (около 93 тыс. заболевших и 46 тыс. умерших), что коррелировало с общероссийским максимумом смертности во время второй пандемии, при этом общие показатели смертности в губернии в целом не превышали средних по империи, за исключением локальных пиков в уездных центрах, где летальность достигала 60–68% из-за острой нехватки врачей.

4) Власть и медицина Саратовской губернии противостояли в первой половине XIX в. эпидемическим вспышкам холеры второй пандемии в начале 1830-х гг. и третьей в конце 1840-х-1850-е гг. В дореформенный период была

сформирована многоуровневая система административного реагирования на холерные эпидемии, включавшая губернскую врачебную управу, приказ общественного призрения, холерные комитеты и губернаторскую власть с чрезвычайными полномочиями.

5) В пореформенный период (1860–1890-е годы), когда Саратовская губерния столкнулась с четвертой и пятой холерной пандемией, произошла институциональная трансформация административных методов борьбы с заболеванием, выразившаяся в переходе от централизованной государственной модели с временными холерными комитетами к более децентрализованной системе с санитарно-исполнительными комиссиями при участии земских и городских структур. Однако децентрализация обернулась проблемами координации и финансирования, и в критический момент (1892 г.) власть вновь ужесточала контроль через смешанные комиссии, а эффективность новых инструментов систематически ограничивали слабость местных бюджетов, нехватка кадров и бюрократическая инерция.

6) Эволюция противоэпидемической борьбы в регионе прошла путь от реактивных карантинно-полицейских мер в дореформенный период (1830–1860-е гг.) к становлению системной, превентивной модели общественного здравоохранения в пореформенную эпоху, ключевую роль в которой сыграли земские учреждения, создавшие основу для развития санитарной службы и медико-статистического учета.

7) Холерные волнения 1892 г. в Саратовской губернии были трагическим следствием глубокого культурного разрыва между государственной властью и земской медициной, с одной стороны, и народным мировоззрением и бытом, с другой. Ситуацию, обусловленную низкой санитарной грамотностью населения, устойчивыми суевериями и конспирологическим нарративом о «медицинском заговоре», усугубляли конкретные ошибочные стратегии коммуникации власти, недостаток широкой просветительской кампании и диалога образованного общества с народом.

8) В условиях холерных эпидемий в Русская православная церковь занимала сочетала функции проводника государственной воли и субъекта, способного самостоятельно формировать общественные настроения. С одной стороны, церковь транслировала официальную точку зрения, призывая к смирению и подчинению карантинным мерам; с другой – через молебны, крестные ходы и раздачу милостыни она восполняла дефицит эмоциональной и психологической поддержки населения, который не могла обеспечить официальная медицина.

Апробация исследования. Основные результаты исследования апробированы автором на научных конференциях разного уровня: шести Международных, трех Всероссийских и двух конференциях регионального уровня.

Основные результаты и выводы исследования отражены в 11-ти публикациях, 4 из которых входят в список, утвержденный ВАК.

Структура диссертационного исследования определена целью, задачами и логикой исследования. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяются его объект, предмет, хронологические и географические рамки. Формулируются цель и задачи работы, характеризуется ее методологическая основа, источниковая база. Обосновывается научная новизна исследования, его теоретическая и практическая значимость. Представлена апробация результатов работы и ее структура.

В первой главе **«Пандемии холеры в XIX в.: хронология, предпосылки возникновения, специфика распространения»** проанализированы историография и хронология холерных пандемий, выявлены основные факторы распространения заболевания в Российской империи, а также рассмотрены особенности первых эпидемий холеры в России и их влияние на формирование государственной противоэпидемической политики.

В первом параграфе *«Хронология холерных пандемий»* представлена характеристика холеры как острого инфекционного заболевания, дано определение ключевых понятий (эпидемия, пандемия), а также проанализированы дискуссионные вопросы происхождения и периодизации холерных вспышек. Отмечается, что XIX век стал временем глобального распространения холеры, что было обусловлено развитием транспортных коммуникаций, ростом населения, активизацией торговли и военными кампаниями. В параграфе систематизируются различные точки зрения исследователей (А. Хирша, Г.И. Архангельского, Н.Ф. Гамалеи, Д.В. Михеля и др.) на временные границы семи пандемий. На основе анализа более 140 работ автором предлагается обобщающая хронология: первая пандемия – 1817–1823 гг., вторая – 1826–1837 гг., третья – 1846–1862 гг., четвёртая – 1864–1875 гг., пятая – 1883–1896 гг., шестая – 1900–1925 гг., седьмая (продолжающаяся) – с 1961 г.

Во втором параграфе *«Первые эпидемии холеры в России»* рассматриваются обстоятельства появления холеры на территории Российской империи, специфика государственного и медицинского реагирования, а также реакция населения в дореформенный период. Отмечается, что первая вспышка произошла в Астрахани в сентябре 1823 г. и была кратковременной, однако уже первые эпизоды второй пандемии (1829–1831 гг.) охватили обширные территории, включая Поволжье. Особое внимание уделяется эпидемии 1830–1831 гг., когда холера через Оренбург и Астрахань проникла в Саратов, Москву и Санкт-Петербург. Анализируются меры властей: создание карантинных пунктов, командирование профессоров Медико-хирургической академии, принятие нормативных актов (в том числе манифеста Николая I 1831 г.).

Во второй главе **«Эпидемии холеры и борьба с ними в Саратовской губернии в дореформенный период (1830–1860-е гг.)»** на основе широкого круга архивных источников и мемуаров проанализированы региональные особенности распространения холерных эпидемий, охарактеризована система административного реагирования и взаимодействия властей с населением, а также

реконструированы лечебные практики и их эволюция в условиях недостатка медицинских знаний.

В первом параграфе *«Характер распространения эпидемий холеры на территории Саратовской губернии в дореформенный период»* выявлены факторы, определявшие уязвимость региона перед инфекцией. Отмечается, что географическое положение губернии как крупного транзитного узла на Волге, высокая миграционная подвижность населения, антисанитарное состояние городов и аномальные погодные условия создавали благоприятную среду для распространения холеры. На основе анализа делопроизводственной документации и мемуаров воссоздана хронология эпидемических вспышек: 1830 г. (первое появление холеры в Саратове, свыше 3 тыс. умерших в городе, около 10 тыс. по губернии), 1831 г. (локальные вспышки), 1847 г. (широкое распространение, заболело 32 570 человек, умерло 16 166), 1848 г. (наиболее смертоносный год – 60 455 заболевших и 29 720 умерших), а также эпизодические вспышки 1854, 1856, 1859–1860 гг. В параграфе также анализируются массовые панические настроения, распространение слухов и апокалиптических образов, а также попытки населения спастись бегством или самоизоляцией, что ярко зафиксировано в дневниках пастора И. Губера, воспоминаниях К.И. Попова, А.Ф. Леопольдова и других современников.

Во втором параграфе *«Административные меры и взаимодействие власти с населением в борьбе с холерой в 1830–1860-е гг.»* рассматривается деятельность ключевых региональных государственных учреждений и институций в борьбе с холерой – Саратовской губернской врачебной управы, Приказа общественного призрения, губернаторов (А.Б. Голицына, В.Я. Рославца, М.Л. Кожевникова) и чрезвычайных холерных комитетов, создававшихся в периоды эпидемий. Показано, что меры властей делились на три группы: карантинно-ограничительные, организационно-распорядительные и санитарно-гигиенические. Отдельно анализируются усилия властей по регламентации погребальных обрядов, которые свидетельствуют о компромиссе между необходимостью изоляции и уважением к религиозным традициям (допущение обмывания тел, перенос отпевания на кладбище, создание специальных кладбищ). Подчеркивается активная роль Православной церкви в разъяснении населению противоэпидемических мер, в обнародовании манифеста Николая I 1831 г. и в организации призрения сирот.

В третьем параграфе *«Опыт лечения холеры в Саратовской губернии в дореформенный период»* на основе врачебных дневников и рапортов реконструированы основные терапевтические подходы. Показано, что ввиду господства миазматической теории и отсутствия знаний о бактериальной природе холеры, врачи применяли эмпирические методы: кровопускание, рвотные средства, натирание тела настойкой красного перца, камфорным спиртом, горчичники, теплые ванны, а также разнообразные отвары и микстуры (Гофманские капли, Воронежский эликсир, салеповый отвар, мятный чай). Эффективность лечения оставалась крайне низкой, что признавалось самими медиками (например, врач Княжевский констатировал бессилие перед «непостигнутой сущностью» болезни). Дефицит врачебных кадров (в Саратове в 1830 г. было всего 6–8 докторов)

и переполненность больниц наряду с большой летальностью заболевания превращали лечебные заведения в восприятии населения в места смерти. В то же время в параграфе фиксируются отдельные позитивные сдвиги: использование дезинфекции, изоляция больных, начало статистического учета заболеваемости, а также постепенное осознание роли контактов в распространении инфекции.

В третьей главе **«Власть и земская медицина Саратовской губернии в борьбе с эпидемиями холеры в 1860–1890-е гг.»** проанализированы институциональные преобразования в сфере управления здравоохранением, эволюция административных мер и деятельность земских медицинских учреждений в условиях холерных эпидемий пореформенного периода. Особое внимание уделено переходу от централизованной модели управления к децентрализованной системе с участием органов местного самоуправления, а также противоречиям между новыми общественными инициативами и бюрократическими и финансовыми ограничениями их эффективности.

В первом параграфе *«Противоэпидемические административные меры органов власти и местного самоуправления в 1860–1890-е гг.»* рассматривается трансформация управленческой структуры в связи с Великими реформами. В 1865 г. Саратовская врачебная управа была преобразована во Врачебное отделение губернского правления, что означало переход от прямой подчиненности Медицинскому департаменту МВД к ведению местной администрации. В 1864 г. учреждены земства, которым отошли функции упраздненного Приказа общественного призрения, включая медицинское обслуживание. В параграфе показано, что четвертая пандемия холеры начиная с 1866 г. выявила слабость новых институтов: нехватку средств, кадров и неисполнение санитарных предписаний. В 1892 г., во время пятой пандемии, были созданы санитарно-исполнительные комиссии – чрезвычайные органы с участием представителей губернской администрации, земств и городов. Анализируются меры, предпринятые губернатором Б.Б. Мещерским: организация карантинных постов на Волге и железных дорогах, дезинфекция судов, запрет ярмарок, привлечение войск.

Во втором параграфе *«Деятельность городских и земских медицинских учреждений по профилактике и лечению холеры в пореформенный период»* рассматривается становление земской санитарной службы. В 1877 г. основано Саратовское санитарное общество, в 1889 г. создано Санитарно-статистическое бюро под руководством первого земского санитарного врача И.И. Моллесона, которое положило начало системному медико-статистическому учету и превентивной работе. Важным элементом стали санитарные попечительства – добровольные посредники между врачами и населением, осуществлявшие контроль за чистотой и выявлявшие больных. Однако на практике борьба с эпидемией 1892 г. велась в условиях острого дефицита ресурсов: врачей, лекарств, помещений; врачи и фельдшеры работали на пределе возможностей, нередко жертвуя жизнями. Параграф также освещает волонтерское движение: студенты-медики, сестры милосердия, частные лица предлагали помощь, но бюрократическая система часто не могла оперативно признать и оплатить их труд.

В четвертой главе **«Реакция населения на меры властей и отношение к официальной медицине в период холерной эпидемии 1892 г.»** на основе ши-

рокого круга архивных документов, материалов периодической печати, мемуаров и судебных дел проанализированы причины и формы народного недоверия к противоэпидемическим мероприятиям, а также механизмы трансформации пассивного сопротивления в открытые холерные бунты. Особое внимание уделено социально-психологическим факторам, конспирологическим нарративам, роли слухов и религиозных представлений в формировании массового поведения, а также дифференцированному отношению населения к «своим» и «чужим» медицинским работникам.

В первом параграфе *«Причины и особенности недоверия населения к противоэпидемическим мероприятиям»* выявлены глубинные причины конфликта между властью, медициной и народом. Отмечается, что эпидемия 1892 г. обнажила многолетний культурный разрыв: низкая санитарная грамотность, высокая скученность населения, антисанитарные условия жизни и недоверие к государственным институтам создавали питательную среду для слухов. Ключевыми факторами недоверия стали: восприятие холерных больниц как «мест смерти», запрет традиционных похоронных обрядов, пугающие процедуры дезинфекции и уничтожение вещей умерших, что трактовалось как нарушение народных устоев. Широкое распространение получили конспирологические нарративы о «медицинском заговоре»: врачей обвиняли в намеренном отравлении, в том, что они хоронят живых людей, дают «понюхать зелье» или подкуплены Англией. В параграфе показано, что носителями слухов выступали как маргинальные элементы (пьяные крестьяне, пришлые рабочие), так и отдельные представители низшего духовенства и старообрядцы.

Во втором параграфе *«Холерные волнения: от скрытого противодействия до бунтов»* рассматриваются конкретные формы протестного поведения – от пассивного саботажа до открытых насильственных выступлений. Подробно реконструируются события саратовского бунта 28 июня 1892 г.: спровоцированная слухами о заживо погребенных людях, толпа под руководством провокатора разгромила полицейские участки, квартиры врачей, холерную больницу, убила несколько человек, а также сожгла холерный барак. Для подавления беспорядков потребовалось прибытие войск. Параграф также анализирует хвалынские события 30 июня 1892 г., где толпа под влиянием слухов об отравлении родников зверски убила городского врача А.М. Молчанова; указывается, что подстрекателями выступали «упорные раскольницы», а сам доктор, по мнению современников, легкомысленно отнесся к необходимости разъяснения своих действий. Описываются другие эпизоды: поджог недостроенной больницы в с. Вязовка, избиение фельдшеров в д. Селитьба, отказ от противохолерных мер в с. Большая Ивановка и Балаково (Самарская губ.). В параграфе показано, что судебная практика часто квалифицировала эти действия как «буйство» и «оскорбление», а не как сопротивление властям, что подтверждало локальный, персонифицированный характер протеста, направленного против конкретных медиков, а не против государственной политики в целом. Кульминацией народного гнева стали убийства врачей, которые получили широкий резонанс в обществе и отразились в художественной литературе (В.В. Вересаев, К.С. Петров-Водкин, Н.С. Лесков).

В **заключении** диссертации подведены итоги исследования, обобщены основные выводы по хронологии холерных пандемий XIX в., региональным особенностям распространения инфекции в Саратовской губернии, эволюции административных и медицинских мер, а также по социально-психологическим аспектам народного восприятия эпидемий.

Констатируется, что первое столкновение России с холерой в 1823 г. выявило полную неподготовленность государства и медицины, отсутствие единого понимания природы заболевания и неэффективность методов, заимствованных из опыта борьбы с чумой. Вторая эпидемия (1829–1831 гг.) обнажила противоречия между срочностью санитарных мер и экономическими интересами, но одновременно привела к созданию системы холерных комитетов, карантинных и временных больниц, а также к осознанию того, что борьба с эпидемией требует не только медицинских, но и социально-политических решений, включая доверие населения и улучшение условий жизни.

Применительно к Саратовской губернии в дореформенный период (1830–1860-е гг.) подчеркивается, что специфика региона – массовое обилие приезжих, антисанитария, овражный рельеф, высокая миграционная подвижность – делала его транзитным коридором для всех волновых эпидемий. Эпидемии 1847 и 1848 гг. нанесли наибольший демографический урон, особенно среди беднейших слоев, при этом медицинские знания и меры борьбы оставались устаревшими, а лечение основывалось на сомнительных методах. В 1854–1860 гг. масштабные эпидемии сменились локальными вспышками, что отчасти объясняется формированием иммунитета и менее жаркими погодными условиями наряду с изменением путей заноса инфекции, но и в определенной степени свидетельствует о постепенной наработке административного опыта противоэпидемических мероприятий.

В пореформенный период земская медицина создала уникальную общественную систему здравоохранения, однако хроническое недофинансирование, нехватка кадров и недоверие крестьянства ограничивали ее эффективность. Создание санитарно-статистического бюро, санитарных попечительств и внедрение дезинфекции стали важными шагами вперед, но разрыв между передовыми идеями и реальной практикой сохранялся.

Наиболее острым социальным кризисом стала эпидемия 1892 г., когда Саратовская губерния столкнулась не только с медицинской катастрофой, но и с мощными холерными бунтами. Ключевой причиной волнений стало фундаментальное недоверие населения к официальной медицине и принудительным санитарным мерам, воспринимавшимся как посягательство на традиционный уклад, личную свободу и религиозные нормы.

Отмечается важная роль средств массовой информации, особенно религиозной печати, которая сочетала публикацию официальных циркуляров с научными сведениями и практическими советами, выступая одновременно инструментом управления кризисом и зеркалом социального кризиса.

Опыт борьбы с холерой стал импульсом для коренных преобразований в здравоохранении, перехода к научной эпидемиологии и заложил основы современных систем общественной защиты.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Варфоломеев А.Ю. Опыт лечения и профилактики холеры в XIX веке (по материалам отчетов и публикаций врачей Саратовской губернии) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2023. Т. 29, № 3. С. 17–23.
2. Варфоломеев А.Ю. Деятельность губернских и местных властей по борьбе с эпидемией холеры в Саратовском Поволжье в 1892 г. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2023. № 4. С. 25–37.
3. Варфоломеев А.Ю. «Беспощадный холерный бунт черни»: причины и характер массовых народных выступлений в Саратовской губернии в XIX веке // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2025. Т. 25, вып. 2. С. 257–263.
4. Варфоломеев А.Ю. Административные меры по борьбе с эпидемиями холеры в Саратовской губернии в дореформенный период // Гуманитарный вестник. 2026. № 2 (118). С. 51–65.

Статьи в прочих изданиях:

5. Варфоломеев А.Ю. «Навязчивая это была азиатская гостья»: эпидемия холеры на территории Саратова в 1830 г. // Базис. 2022. № 1(11). С. 54–60.
6. Варфоломеев А.Ю. Пятый визит «Маха-Маги» в Россию: эпидемия холеры в Саратовской губернии в 1892 году // Базис. 2022. № 2(12). С. 57–63.
7. Варфоломеев А.Ю. Саратовская губерния перед лицом социальных и природных потрясений XIX века // Пропагандист великого наследия: сборник научных трудов и материалов. Саратов, 2026. Вып. 7. С. 193–208.
8. Варфоломеев А.Ю. Эпидемия холеры 1892 года в России и меры противодействия (по материалам Саратовской губернии) // Фактор безопасности. 2026. № 1 (1). С. 83–86.
9. Варфоломеев А.Ю. Добровольцы в борьбе с эпидемией в Саратовской губернии в XIX веке // Проблемы Российской цивилизации и методики преподавания истории: сборник, науч. тр. Саратов, 2026. Вып. XVIII. С. 19–25.
10. Варфоломеев А.Ю. Медицинские представления и практики в борьбе с эпидемиями холеры в первой половине XIX века // Фактор безопасности. 2026. № 2 (2). С. 88–95.
11. Варфоломеев А.Ю. «Чудодейственное средство от холеры»: суеверия и народные способы борьбы с холерой в XIX веке // Базис. 2026. № 1 (19). С. 75–80.

Подписано в печать 02.10.2026.
Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура Times.
Объем 1,0 печ. л. Тираж 100 экз. Заказ 69543.

Типография «Техно-Декор»
Саратов, ул. Московская, 160
тел.: (845-2) 77-08-48